

УДК 304.2

А.Р. Масалимова, Ж.М. Досхожина*

Казахский национальный университет имени аль-Фараби,
Республика Казахстан, г. Алматы
*E-mail: zhanatdoskhozina@gmail.com

Современные проблемы исследования межкультурной коммуникации

Межкультурная коммуникация как понятие охватывает широкий круг явлений. Это объясняется тем, что человек по своей природе – существо общественное, следовательно, коммуникативное. В обыденной жизни, в рабочем коллективе, в спорте, искусстве, науке и множестве других областей своей жизнедеятельности человек так или иначе общается. Поэтому теория МКК, по существу, есть теория человека. По крайней мере, теория, описывающая одну из важнейших, сущностных граней человеческой природы. Из этого также следует, что осуществить полный перечень и анализ всех форм и уровней, теоретическую систематизацию их невозможно. В лучшем случае это будет только определенное приближение к искомой «идеальной» теории. Это не означает, что нет смысла стремиться к подобной систематизации: важно лишь не забывать о ее неизбежной ограниченности.

Ключевые слова: культура, коммуникация, глобальное общество, информация, индивидуум.

A.R. Massalimova, Zh.M. Doskhozina

Modern problems of intercultural communication research

Modern communication capabilities enhance the process of interpenetration of cultures, enhancing the development of intercultural communication. Development of communication facilitates to spiritual and cultural unification of humanity. Fears of this kind require careful analysis and study of intercultural communication as one of the phenomena of global society. Authors explore modern problems of intercultural communication like categoric instruments, interdisciplinary approach, applied character and definitional crisis containing key terms disbalance like culture and communication.

Key words: culture, communication, global society, information, individual.

А.Р. Масалимова, Ж.М. Досхожина

Мәдениетаралық коммуникацияны зерттеудің қазіргі мәселелері

Қазіргі заманғы байланыстың мүмкіндігі мәдениеттің өзара ену процесін күшейтеді, сондай-ақ мәдениетаралық коммуникация дамуын күшейтеді. Адам әлемінің мәдениеттілігіне және руханилығына бірыңғай қауіп төніп тұрғанын қабылдамау және естен шығармау мүмкін емес. Авторлар мәдениетаралық коммуникацияның категориялық аппаратты айқындау, пәнаралық жол, қолданбалы сипат, сонымен бірге мәдениет және коммуникация секілді түйін терминдерден тұратын дефинициялық дағдарыс сияқты қазіргі мәселелерді қарастырады.

Түйін сөздер: мәдениет, коммуникация, ғаламдық қоғам, ақпарат, индивидуум.

Начать исследование проблем межкультурной коммуникации логично с определения того, что такое межкультурная коммуникация, какие существуют точки зрения на это понятие и каковы внутренние составляющие этого феномена.

Стремление понять чужие культуры или их представителей, разобраться в культурных различиях и сходствах существует столько времени, сколько существует культурное и этническое разнообразие человечества. Столь же древним, как и желание постичь другие культуры, является стремление не принимать во внимание другие культуры или же рассматривать их как недостойные, оценивая при этом носителей этих культур как людей второго сорта, считая их варварами, у которых нет ни культуры, ни личностных качеств и вообще каких бы то ни было человеческих достоинств. Такого рода полярное отношение к другим культурам существовало на всем протяжении человеческой истории. В трансформированном виде оно сохраняется и сегодня и выражается в том, что само понятие межкультурной коммуникации вызывает множество споров и дискуссий в научной литературе и среди специалистов-практиков. Это понятие появилось на свет в результате компромисса. Его синонимами, хотя и неполными, являются кросскультурная, межэтническая коммуникация, а также понятие межкультурной интеракции.

Большинство специалистов считают, что говорить о межкультурной коммуникации (интеракции) можно лишь в том случае, если люди представляют разные культуры и осознают все, не принадлежащее к их культуре, как чужое. Отношения являются межкультурными, если их участники не прибегают к собственным традициям, обычаям, представлениям и способам поведения, а знакомятся с чужими правилами и нормами повседневного общения. При этом постоянно выявляются как характерные, так и незнакомые свойства, как тождество, так и инакомыслие, как привычное, так и новое в отношениях, представлениях и чувствах, возникающих у людей.

Действительно, не вызывает сомнений, что коммуникация будет межкультурной, если она происходит между носителями разных культур, а различия между этими культурами приводят к каким-либо трудностям в общении. Эти трудности связаны с разницей в ожиданиях и предубеждениях, свойственных каждому человеку, и, естественно, отличающихся в разных культурах. У представителей разных культур по-разному

идет дешифровка полученных сообщений. Все это становится значимым только в акте коммуникации и приводит к непониманию и напряженности, трудности и невозможности общения.

И, наконец, межкультурная коммуникация основывается на процессе символического взаимодействия между индивидуумами и группами, культурные различия которых можно распознать. Восприятие и отношение к этим различиям влияют на вид, форму и результат контакта. Каждый участник культурного контакта располагает своей собственной системой правил, функционирующих таким образом, чтобы отосланные и полученные послания могли быть закодированы и декодированы. Признаки межкультурных различий могут быть интерпретированы как различия вербальных и невербальных кодов в специфическом контексте коммуникации. На процесс интерпретации, помимо культурных различий, влияют возраст, пол, профессия, социальный статус коммуниканта. Поэтому степень межкультурности каждого конкретного акта коммуникации зависит от толерантности, предприимчивости, личного опыта его участников.

Не настаивая на абсолютной точности приводимых ниже дифференциаций двух понятий – «межкультурная коммуникация» и «взаимодействие культур», приведем следующую мысль. Думается, что первое есть конкретизация второго. Культуры могут взаимодействовать вне установки на общение, вне прямой цели контакта, в ходе войн, территориальных споров, заимствований, переводов, отдельных браков и т.д. Тогда как коммуникация подразумевает непосредственное общение с целью установления контакта.

Разумеется, в реальности взаимодействие и коммуникация связаны самым тесным образом, поэтому не всегда возможно отделить одно от другого. Тем не менее, в концептуальном плане нам представляется важным обозначить определенную специфику каждого из этих понятий. Это различие важно иметь в виду, например, при анализе таких форм и условий контакта, как эмпатия, комплиментарность, толерантность и т.п. Эти феномены могут проявляться далеко не во всех конкретных процессах взаимодействия культур.

В контексте современного глобального общества рост интереса к исследованию межкультурной коммуникации вызван рядом факторов, среди которых интенсивная миграция и экспансия культурных ценностей.

Окончание второй мировой войны повлекло за собой ряд исторически важных событий, повлиявших, прежде всего, на ослабление тенденции европоцентризма и давших начало развитию межкультурной коммуникации как необходимой для общества идеи. Среди них – образование ООН и ЮНЕСКО, созданные с целью укрепления мира и сотрудничества между государствами в таких областях, как образование, наука и культура, ратифицирование Всеобщей декларации прав человека, и конечно, основание Европейского Союза.

Однако определяющую роль в становлении межкультурной коммуникации как научной дисциплины сыграло решение, принятое правительством США в 1946 году о создании Института зарубежной службы, занимающего подготовкой и обучением дипломатов. Расширяя сферу политических влияний далеко за пределы страны, американские правительственные чиновники тогда не могли догадываться о возможности возникновения проблемы культурного неприятия. Так, группа ученых во главе с лингвистом Эдвардом Холлом занялась не только теоретическими исследованиями межкультурного общения, но и выработала определенные умения и навыки, необходимые в практике межкультурной коммуникации.

Директор Центра межкультурного диалога США Венди Лидс Урвиц отметила, что «история межкультурной коммуникации начинается с момента создания Института зарубежной службы США» [1, с. 262]. Многие понятия, применяемые сегодня в исследовании межкультурной коммуникации, были сформулированы еще за десятилетия так называемого периода «интеллектуального рассвета» Института зарубежной службы, длившегося с 1951 по 1955 годы. Такими, например, теория социального взаимодействия и понятие «чужак» немецкого философа Георга Зиммеля, понятие «этноцентризм» американского социолога Самнера Уильяма Грэма и гипотеза лингвистической относительности Бенджамина Ли Уорфа. Несмотря на это, вплоть до 1951 года, по причине явного отсутствия точки пересечения культуры и коммуникации, изучение межкультурной коммуникации еще не носило определенного названия. Можно говорить о том, что исследование межкультурной коммуникации находилось в предпарадигматическом состоянии до 1950 года.

Впервые термин «межкультурная коммуникация» был использован в книге Э. Холла и Д.

Трагера «Культура как коммуникация: модель и анализ», в которой авторы исследовали межкультурную коммуникацию, прежде всего, как особую область отношений между людьми, а коммуникацию как явление, проходящее сквозь культуры, т.е. как метакультурный процесс [2]. «Культура есть коммуникация, а коммуникация есть культура» [3, с. 186].

Остановимся подробнее на концепции межкультурной коммуникации ее основателя Э. Холла. Проведя ранний период своей жизни в отличающемся культурным разнообразием штате Нью-Мексико, Э. Холл по личному опыту считал, что «решение большинства значительных проблем мира лежит в межкультурных отношениях» [4, с. 76]. Представление о межкультурной коммуникации Э. Холла сложилось благодаря четырем основным научным направлениям: 1) культурная антропология; 2) лингвистика; 3) этология; 4) теория психоанализа З. Фрейда [5].

Исследуя концепцию межкультурной коммуникации Э. Холла, где очевидна идея необходимости подхода к каждой культуре с позиции культурного релятивизма, можно утверждать, что основное влияние на его работу было оказано такими учеными, как Франц Боас и Рут Бенедикт. В книге «Невидимые измерения пространства» он отмечает, что именно Ф. Боас «заложил коммуникацию в качестве ядра культуры» [6, с. 1]. Также среди культурных антропологов, оказавших влияние на культурную парадигму Э. Холла, Маргарет Мид и основатель кинесики Рэй Ли Бердвистелл.

Несмотря на очевидное влияние культурной антропологии, Э. Холл не разделял ее многих научных аспектов. Так, если культурные антропологи в основном исследуют макросистемы одной культуры, как например, ее социальные институты или структуру родства, то исследования Э. Холла направлены на изучение микросистем различных культур, как например, поведенческие модели взаимодействия между людьми, принадлежащими разным культурам. Сам Э. Холл впоследствии не раз отмечал, что по большому счету, исследование культур на метауровне является бесполезным. Такой подход к изучению культуры был сформирован в результате его продолжительной работы в Институте зарубежной службы, где исследование межкультурной коммуникации больше носило практический, нежели теоретический характер.

Лингвистический аспект в работах Э. Холла был сформирован под влиянием его коллеги

и соавтора книги «Культура как коммуникация: модель и анализ» Д. Трагера, приверженца идей лингвиста Бенджамина Ли Уорфа. Так, в работах Э. Холла ярко отражается гипотеза «лингвистической относительности», известной также как гипотеза «Сепира-Уорфа». Согласно этой гипотезе, структура языка оказывает влияние на человеческое мышление и способ познания действительности [7]. То, что сделал Б. Уорф для понимания влияния языка на мышление человека, можно соотнести с тем, что сделал Э. Холл для понимания поведения человека, которое он достиг изучением невербальной коммуникации.

Интерес к этологии Э. Холла можно проследить в его книге «Немой язык», где представленная «карта культуры» прорастает из биологических предпосылок. Так, классификация времени и культуры Э. Холла на формальную, неформальную и техническую основана на модели американского нейробиолога Пола Д. МакЛина, известной как триединый мозг, в соответствии с которой существует три эволюционно разных мозга: рептильный, лимбический и неокортекс (новая области коры головного мозга).

Бессознательный уровень коммуникации также оказал сильнейшее влияние на парадигму межкультурной коммуникации Э. Холла, в частности, на концепцию невербальной коммуникации. Введенный им термин «вне-сознательность» (out-of-awareness) [3, с. 62], под которым понимается один из уровней человеческой коммуникации, так же, как и вышеупомянутое название книги «Немой язык», были сформулированы в результате многолетнего сотрудничества Э. Холла с Вашингтонской Школой Психиатрии, созданной под руководством представителя неофрейдизма Гарри Стека Салливана. Сам Э. Холл писал, что «среди самых важных и революционных достижений Фрейда особое место занимает его блестящий анализ роли бессознательного...» [3, с. 59].

Основные элементы парадигмы межкультурной коммуникации, созданной Э. Холлом, включают в себе исследование культур на микроуровне, невербальную коммуникацию (проксемика, хронемика и кинесика), «вне-сознательный» уровень обмена информацией, а также принятие культурных различий и признание всех культур равными (культурный релятивизм). Можно говорить о том, что представленные элементы парадигмы межкультурной коммуникации Э. Холла остаются актуальными в мире по сей день, хотя и во многом дискуссионными.

Так, абсолютизация принципа культурного релятивизма превращает его в довольно абстрактную и нерелевантную позицию. Если считать, что универсальных норм человеческого поведения не существует, то этим явно отрицается опыт духовных учений разных стран и времен и вытекающие из них нравственные императивы, единые для всего человечества. С позиций культурного релятивизма можно понять суть и смысл некоторой культуры из нее самой, из ее собственных предпосылок и рамок, однако осуществить полноценную коммуникацию, т.е. общение двух и более культур между собой оказывается весьма проблематичным.

С момента первых исследований межкультурной коммуникации прошло более шестидесяти лет. За это время было издано множество работ в различных научных областях, посвященных исследованию межкультурной коммуникации. Однако само понятие межкультурной коммуникации до сих пор вызывает споры и дискуссии в научной среде. Проблемы межкультурной коммуникации затрагивают самые разные области знания, именно поэтому выявление категориального аппарата представляется достаточно сложным. Междисциплинарный и прикладной характер межкультурной коммуникации не позволяет ей до конца сформироваться как самостоятельной научной дисциплине. Например, в конце 70-х гг. возрос дефиниционный кризис межкультурной коммуникации, главными признаками которого стали избыток определений, а также дисбаланс таких ключевых терминов, как культура и коммуникация.

Современное положение межкультурной коммуникации также остается нестабильным. «...Для нынешнего состояния МКК характерны эклектичность и разногласия, отсутствие общих методологических оснований исследования, единых концептуальных подходов. Нет четко определенной теоретической базы, единства терминологии, исходных посылок, которые бы позволили представителям разных научных сфер и направлений достичь конструктивного взаимопонимания. Существует некоторая размытость в определении того, что считать межкультурной коммуникацией, неоправданное расширение границ МК или же, напротив, сведение ее к области лишь прикладных исследований, неучет того факта, что МК представляет собой самостоятельную науку с собственным понятийным аппаратом и внушительной историей научных изысканий» [8, с. 63].

Интересный аспект понятия межкультурной коммуникации выделен Н.В. Гусевой. Она настаивает на том, что особыми моделями межкультурной коммуникации являются модель цивилизационная и модель, отвечающая специфике культуры как процесса. Различие этих моделей выражается различием таких понятий, как цивилизация и культура. Понимание культуры как процесса сосредоточено в воспроизведении образа и логики творческой, созидательной, социально-значимой деятельности. В противоположность этому, понимание цивилизации как процесса выражается в образе и логике тиражирования, потребления, использования того, что создано в культуре как процессе. «Учитывая, что тиражируются, потребляются и используются уже созданные в культуре ее предметы, т.е. ее результаты, можно отметить, – считает Н.В. Гусева, – что сфера цивилизационного процесса – это сфера проявления культуры как результата, но в тиражированном виде. Ее воспроизводство есть тираж уже созданного, но не само созидание нового» [9].

Данная точка зрения является, пожалуй, довольно нетрадиционной в существующей литературе, так как большинство ученых придерживаются иного, противоположного мнения. Не без оснований считается (вслед за М.М. Бахтиным), что в межкультурном взаимодействии, в межкультурной коммуникации как раз и рождаются новые смыслы и новые произведения, поскольку межкультурное общение обогащает новым материалом и новыми стимулами обе стороны этого процесса.

Говоря о межкультурной коммуникации как особом типе коммуникации, российский исследователь Д.Б. Гудков обращает внимание, в частности, на весьма важную проблему, возникающую в ходе коммуникации. Речь идет о проблеме неудач в этом сложном процессе. «... Изучая особенности МКК, – отмечает Гудков, – мы должны видеть национально-детерминированную специфику личности, влияющую на особенности кодирования сообщения, формы контакта, восприятие контекста. Названные компоненты индивидуальны и никогда полностью не совпадают даже у самых близких людей, но при этом очевидно, что при полном отсутствии «зон пересечения» (что, впрочем, тоже возможно только в искусственных построениях и не реализуется в реальной действительности) не может происходить успешной коммуникации... Таким образом, представляется необхо-

димым определить зону пересечения «коммуникативных пространств» всех (или подавляющего большинства) лингво-культурного сообщества. При всех сложностях решения поставленной задачи указанная проблема не представляется нам неразрешимой. Возвращаясь к указанной схеме, заметим, что в теории и практике обучения иностранным языкам до последнего времени основное внимание уделялось именно «коду» (т.е. собственно языку). Это естественно, так как без знания кода сколько-нибудь полноценное общение оказывается невозможным. Однако даже самого совершенного знания кода оказывается недостаточно для адекватной коммуникации, необходимо также овладеть тем, что можно назвать вне-кодовыми знаниями» [10, с. 52-53].

Неразрывность языка, культуры и коммуникации впервые была отмечена и Э. Сепиром. «Язык является коммуникативным процессом в чистом виде в каждом известном нам обществе» [11, с. 221]. Исследование межкультурной коммуникации с лингвистической точки зрения, т.е. как общения между личностями, принадлежащими, прежде всего, к различным языковым группам, носит, пожалуй, самый распространенный характер, особенно в российской науке. Так, вслед за американским лингвистом и этнологом, ряд российских исследователей также отмечают ту самую связь, которая существует между миром культуры и языком. Например, С. Г. Терминасова определяет язык как систему письменных знаков и звуков, используемых населением определенной страны, региона или определенного племени в целях коммуникации друг с другом [12, с. 11]. Более того, язык является не только средством познания культуры и мира, но и формирует менталитет, национальный характер, образ жизни и поведение человека. Таким образом, подчеркивается неотделимость языка и человека, где язык является своеобразным коммуникантом, транслирующим и хранящим в себе прошлое. Представляя язык, прежде всего, как общественное явление, Н.Д. Арутюнова и Г.В. Степанов определяют его как «стихийно возникшую в человеческом обществе и развивающуюся систему членораздельных звуков и знаний, служащих для целей коммуникации и способной выразить всю совокупность знаний и представлений человека о мире» [13, с. 410].

В языковом ключе исследует межкультурную коммуникацию и А.П. Моисеева, акцентируя внимание на существующей тесной взаимос-

вязи и взаимодействии культурной и языковой картин мира. «Язык, мышление и культура в процессе создания образа оказываются связанными настолько тесно, что не могут существовать друг без друга. Окружающий человека мир представлен в трех формах: мир, окружающий человека, затем образ этого мира, отраженный в сознании человека через призму понятий и называемый понятийной или культурной картиной мира, и, наконец, культурная картина мира, тесно связанная с языковой картиной мира» [14, с. 79]. Детерминированность культуры и языка представляется автором важнейшим компонентом, необходимым для объединения культуры и ее защиты от других культур. Более того, именно язык исследуется как главный знак, символизирующий принадлежность к определенному социуму и основной признак этноса. В соотношении языка и культуры, язык может способствовать не только общению людей, но и их разобщению. Посредством языка, выступающего как один из институтов культуры, формируется личность человека, складывается его мировоззрение.

Межкультурная коммуникация как общение языковых личностей, принадлежащих различным лингвокультурным сообществам, была представлена и М.М. Бахтиным. Великий русский философ отмечал, что, как и любая коммуникация, межкультурная коммуникация является собой взаимодействие «говорящих сознаний» [15, с. 361].

Впервые коммуникативная проблема была исследована в начале XX века такими американскими учеными, как Ч. С. Пирс, Д. Дьюи, Дж.Г. Мид, Ч. Кули, Г. Блумер, Т. Парсонс, Р. Мертон, П. Лазарсфельд, Г. Лассуэлл, О. Тоффлер, Д. Б. Уотсон, Я. Л. Морено, К. Левин, К. Роджерс, Ф. Перлз и др. Дальнейшее развитие коммуникация получила и в европейской науке: М. Вебер, А. Шюц, Т. Лукман, К. Ясперс, Ю. Хабермас и др.

Основоположник американской социологии Чарльз Кули определял коммуникацию как механизм, посредством которого обеспечивается существование и развитие человеческих отношений, включающих в себя все мыслительные символы, средства их передачи в пространстве и сохранения во времени. «Он включает в себя мимику, общение, жесты, тон голоса, слова, письменность, а также самые последние достижения по завоеванию пространства и времени. Четкой границы между средствами коммуникации и ос-

тальным внешним миром не существует. Однако вместе с рождением внешнего мира появляется система стандартных символов, предназначенная только для передачи мыслей, с нее начинается традиционное развитие коммуникации» [16, с. 379].

Интересным для нас представляется и точка зрения американского ученого Тамотсу Шибутани. Коммуникацию он рассматривает не только как механический процесс по формуле Ласвелла: «Кто и что передал, по какому каналу, кому, с каким эффектом», но и с точки зрения интеракционизма, когда все, что люди говорят и делают, является частью одной большой системы. В такой системе общество, существуя как единая деятельность, приходит к взаимопониманию посредством согласованных действий, основанных на прочтении внешних жестов.

Под результатом коммуникации Т. Шибутани понимает не просто изменение установок или поведения слушателя под влиянием внешних стимулов, но достижение определенной степени согласия. «Согласие есть установление общей картины мира у тех, кто объединен в совместном действии; это непрерывный процесс, который состоит из последовательного ряда взаимодействий... Понятие коммуникации относится к такому взаимному обмену жестами, благодаря которому согласие развивается, поддерживается или разрушается» [17, с. 123-124].

В нашем случае согласие является не только одним из путей достижения взаимопонимания между людьми, но и важной частью построения межкультурной коммуникации. Однако согласие сегментарно и довольно редко проявляется в своем полном смысле, так как требует эффективного и взаимного принятия ролей друг друга участниками коммуникации. При условии достижения такого согласия происходит взаимопроникновение картин мира и принятие точек зрения других. Понимая трудности или преимущества своего собеседника, человек способен найти и приписать ему мотивы его же действий. Одним словом, согласие означает одинаковое определение происходящей ситуации участниками коммуникации. Успешное же принятие ролей зависит от объективного понимания чужого субъективного состояния. В этом отношении невозможно не заметить связь согласия как способа коммуникации и такого явления, как эмпатия, в межкультурной коммуникации. Как согласие, так и эмпатия заключают в себе постижение чужого эмоционального состояния и способность

сопереживать, идентифицировать собственные чувства с чувствами другого человека, а также проекцию на него своего образа поведения.

Интересен и подход Юргена Хабермаса к проблемам так называемого коммуникативного действия. Сущность его дискурсивной этики, со ссылкой на мысль Т. Маккарти, выглядит следующим образом: «...кантовский категорический императив тоже нужно переформулировать в предложенном смысле (интерсубъективного взаимопонимания. – Ж. Д.): «Вместо того чтобы предписывать всем остальным в качестве обязательной некую максиму, которую я хотел бы сделать всеобщим законом, я должен предложить свою максиму всем остальным для дискурсивной проверки. Акцент при этом перемещается с того, что каждый (в отдельности) может, не встречая возражений, желать в качестве всеобщего закона, на то, что все, в согласии друг с другом, желают признать в качестве универсальной нормы)». Фактически приведенная формулировка обобщающего принципа подразумевает совместное проведение некой дискуссии» [18, с. 106-107].

Кантовский императив здесь несколько искажается: Кант не говорил о том, что некто может выдвигать в качестве категорического императива свою истину, нет – он говорил о существовании внеиндивидуального, всеобщего трансцендентального этического принципа.

Вообще, у Ю. Хабермаса получается, что нравственный абсолют можно и нужно отставить в сторону, заменив его рассуждениями об истинности или неистинности чьих-то субъективных представлений о должном, о добре и зле и т.д. Разумеется, Хабермас прав в той части, что необходимо мыслить, осмысливать наши действия и отношения, при этом вступая в диалог, а не просто отрицая точку зрения другого или относясь к ней индифферентно. Но это – другой вопрос, а не то, что надо отменить абсолютное и заменить его субъективным относительным, или отменить духовно-чувственное и вытеснить его рациональным.

Далее исследуем эволюцию типов коммуникации, представленную известным канадским философом Маршаллом Маклюэном. Рассматривая культуру в первую очередь как «совокупность средств общения», влияющих на формирование людей одним лишь фактом своего существования, М. Маклюэн делит историю человечества на четыре периода: 1) племенное общество; 2) тысячелетие фонетического пись-

ма; 3) типографская «Гуттенбергова галактика»; 4) современная «электрическая» цивилизация [19, с. 77-114].

И если в «эпоху племенного человека» преобладает устная речь, когда чувственная percepция является определяющей в создании картины мира человеком, то тысячелетие фонетического письма характеризуется М. Маклюэном главенством визуальных форм коммуникации. Изобретение фонетического алфавита вытолкнуло племенного человека из целостного общества, развил его до индивидуальной личности.

Главным революционным событием, повлиявшим на развитие коммуникационных процессов, М. Маклюэн считает изобретение Иоганном Гуттенбергом печатного станка в 1450 году. Именно распространение книгопечатания по М. Маклюэну является определяющим фактором в формировании национальных государств и языков. Благодаря печатной книге стало возможным индивидуальное постижение истины. Придуманый наборный шрифт Гуттенберга открыл путь для создания новых технологий, способствовал и развитию массового производства. Так появился «индустриальный человек».

Исследуя современную эпоху с позиции «средство сообщения – само общение» [19, с. 10], М. Маклюэн акцентирует свое внимание на электричестве. По его мнению, электричество является ведущей силой в свержении визуального ориентирования и определении слуха и тактильности ведущими способами восприятия. В 1844 году с появлением телеграфа Морзе была разрушена «Гуттенбергова галактика». Началась электронная эра, нанеся удар по индивидуализму и ускорившая распространение информации. Масс-медиа, средства телекоммуникации и компьютеры образуют взаимосвязь людей в глобальном контексте, стирая границы, не только времени, но и пространства. Посредством непрерывной включенности в мировую информационную сеть происходит осознание человеком себя в окружающей его электронной среде.

Слух и тактильность, вновь став чувствами восприятия информации, возвращают нас к «эпохе племенного человека», что в результате слияния с электронными средствами приводит к образованию «глобальной деревни» и наступлению эпохи «нового племенного человека». Особое внимание М. Маклюэн обращает на новые средства сообщения. Они, по его мнению, овладевая внутренними психологическими про-

цессами человека, способствуют эксплуатации и контролю его сознанием. Понимание природы коммуникации человеком становится особенно важным в ситуации, когда средства коммуникации стали не просто средой его обитания, но и условиями существования. Необходимо отметить, что идея о «глобальной деревни» и «планетизации человека», под которым понимался процесс «возрастания сознания» был описан еще в тридцатых годах XX века французским философом и теологом Пьером Тейяр де Шарденом [20, с. 239].

В исследовании эволюции типов коммуникации довольно интересной представляется концепция американского математика и историка Д.С. Робертсона, направленная на демонстрацию существующей взаимосвязанности цивилизации и обработки информации. Так, Робертсон классифицирует цивилизации по содержанию в них информационной емкости следующим образом: 1) переход от пред-языка к языку (109 бит); 2) возникновение письменности (1011 бит); 3) изобретение книгопечатания (1017 бит); 4) компьютеризация информации (1025 бит) [21].

И если книгопечатание ознаменовало собой начало цивилизации Нового времени, то ком-

пьютерная революция, отменив старые системы хранения информации, сделала ее доступной на новом уровне. Культура, перемещаясь из библиотек и музеев в электронные носители информации, заменила свой текст, звук и цвет на цифровые аналоги. Так, продукт культуры становится цифровой информацией. Очевиден, по выражению Л.Б. Шамшина, процесс «удвоения культурной среды», когда «все достижения человечества, полностью отраженные ранее в письменных текстах, получают аудиовизуальное выражение» [22].

Происходит усложнение культурно-коммуникативной ситуации и изменения облика культуры. Современные возможности коммуникации усиливают процесс взаимопроникновения культур, усиливая, тем самым, развитие межкультурной коммуникации. Однако нельзя не принимать во внимание и тот факт, что развитие коммуникации в ритме, опережающем время, грозит унификацией духовного и культурного миров человечества, а также утратой культурами их идентичностей. Опасения подобного рода требуют тщательного анализа и исследования межкультурной коммуникации как одного из феноменов глобального общества.

Литература

- 1 Leeds-Hurwitz W. Notes in the History of Intercultural Communication: The Foreign Service Institute and the Mandate for Intercultural Training. – Quarterly Journal of Speech – 76 (3) - <http://www.tandfonline.com>
- 2 Trager, G., Hall E. Culture as Communication: A Model and Analysis. – New York - <http://www.state.gov/documents/organization>
- 3 Hall Edward T. The Silent Language. – New York: Doubleday - <http://www.edwardthall.com/silentlanguage>
- 4 Hall Edward T. An Anthropology of Everyday Life. – New York: Doubleday / Anchor Books - <http://www.edwardthall.com/autobiography>
- 5 Sorrells Kathryn. Gifts of Wisdom: An Interview with Dr. Edward T. Hall. – The Edge: The E-Journal of Intercultural Relations - <http://people.umass.edu>
- 6 Hall Edward T. The Hidden Dimension. – New York: Doubleday - <http://www.edwardthall.com/hiddendimension>
- 7 Whorf B. Language, Thought and Reality: Selected Writings of Benjamin Lee Whorf // John B. Carroll (ed.). – Cambridge, MA: MIT Press - <https://archive.org/details>
- 8 Леонтович О.А. Теория межкультурной коммуникации в России: состояние и перспективы // Теория коммуникации и прикладная коммуникация: Вестник Российской коммуникативной ассоциации. – Вып. 1. - <http://www.twirpx.com/file/328298>
- 9 Гусева Н.В. Понятие межкультурной коммуникации в контексте цивилизации и культуры // Вестник КАСУ. – 2006. – № 2. – <http://www.vestnik-kafu.info/journal>
- 10 Гудков Д.Б. Теория и практика межкультурной коммуникации. – <http://www.twirpx.com/file/563811>
- 11 Сепир Э. Коммуникация. Избранные труды по языкознанию и культурологии. – М.: Прогресс - <http://www.twirpx.com/file/7833>
- 12 Терминасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. – <http://www.ffl.msu.ru/research/publications>
- 13 Арутюнова Н. Д., Степанов Г. В. Русский язык. – <https://books.google.ru>
- 14 Моисеева А.П. Основы теории коммуникации: Учебное пособие / Томский политехнический университет. – <http://textb.net/54/index.html>
- 15 Бахтин М.М. Тетралогия. – <http://www.krugosvet.ru/enc/istoriya>
- 16 Кули Ч. Общественная организация // Тексты по истории социологии XIX-XX вв.: хрестоматия. – <http://socioline.ru>
- 17 Шибутани Т. Социальная психология / пер. с англ. В.Б. Ольшанского. – <http://www.klex.ru/bju>

- 18 Хабермас Ю. Этика дискурса: замечания к программе обоснования // Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие. – <http://www.politstudies.ru/universum>
- 19 Маклюэн М. Понимание медиа: Внешние расширения человека. – <http://yanko.lib.ru/books/media>
- 20 Шарден П. Т. де. Феномен человека - <http://psylib.org.ua/books>
- 21 Робертсон Д.С. Информационная революция // Информационная революция: наука, экономика, технология: Реферативный сб. / ИНИОН РАН. М.- <http://cheloveknauka.com>
- 22 Шамшин Л.Б. Культурология XX век. Энциклопедия – <http://culture.niv.ru>

References

- 1 Leeds-Hurwitz W. Notes in the History of Intercultural Communication: The Foreign Service Institute and the Mandate for Intercultural Training. – *Quarterly Journal of Speech* – 76 (3) - <http://www.tandfonline.com>
- 2 Trager, G., Hall E. Culture as Communication: A Model and Analysis. – New York - <http://www.state.gov/documents/organization>
- 3 Hall Edward T. The Silent Language. – New York: Doubleday - <http://www.edwardthall.com/silentlanguage>
- 4 Hall Edward T. An Anthropology of Everyday Life. – New York: Doubleday / Anchor Books - <http://www.edwardthall.com/autobiography>
- 5 Sorrells Kathryn. Gifts of Wisdom: An Interview with Dr. Edward T. Hall. – *The Edge: The E-Journal of Intercultural Relations* - <http://people.umass.edu>
- 6 Hall Edward T. The Hidden Dimension. – New York: Doubleday - <http://www.edwardthall.com/hiddendimension>
- 7 Whorf B. Language, Thought and Reality: Selected Writings of Benjamin Lee Whorf // John B. Carroll (ed.). – Cambridge, MA: MIT Press - <https://archive.org/details>
- 8 Leontovich O.A. Teoriya mezhklytynoi kommunikasi v Rossii: sostoyanie i perspektivi // Teoriya kommunikasi i prikladnaya kommunikasiya: Vestnik Rossiiskoi kommunikativnoi asociacii, vipysk 1 – <http://www.twirpx.com/file/328298>
- 9 Gyseva N.V. Ponyatie mezhklytynoi kommunikasi v kontekste civilizacii i klyturi // Vestnik KASY. – 2006. - № 2. – <http://www.vestnik-kafu.info/journal>
- 10 Gydkov D.B. Teoriya i praktika mezhklytynoi kommunikasi – <http://www.twirpx.com/file/563811>
- 11 Sepir E. Kommunikasiya. Izbrannie trydi po yazikoznaniyu i klyturologii. – М.: Progress - <http://www.twirpx.com/file/7833>
- 12 Terminosova S.G. Yazik i mezhklytynaya kommunikasiya. – <http://www.ffl.msu.ru/research/publications>
- 13 Arytunova N.D., Stepanov G.V. Rysskii yazik. – <https://books.google.ru>
- 14 Moiseeva A.P. Osnovi teorii kommunikasi: Ychebnoe posobie / Tomskii politehnicheskii yниверситет. – <http://textb.net/54/index.html>
- 15 Bakhtin M.M. Tetralogiya. – <http://www.krugosvet.ru/enc/istoriya>
- 16 Kyli Ch. Obshchestvennaya organizaciya // Teksti po istorii sociologii XIX-XX vv.: Hrestomatiya. – <http://socioline.ru>
- 17 Shibytni T. Socialnaya psihologiya. Per. s angl. V.B. Olshanskogo. – <http://www.klex.ru/bju>
- 18 Habermas U. Etika diskursa: zamechaniya k programme obosnovaniya // Habermas U. Moralnoe soznanie i kommunikativnoe deistvie. – <http://www.politstudies.ru/universum>
- 19 Makluen M. Ponimanie media: Vneshnie rasshireniya cheloveka. – <http://yanko.lib.ru/books/media>
- 20 Sharden P.T. Phenomen cheloveka - <http://psylib.org.ua/books>
- 21 Robertson D.S. Informacionnaya revoliuciya // Informacionnaya revoliuciya: nayka, ekonomika, tehnologiya: Referativnii sb. / INION RAN. М.- <http://cheloveknauka.com>
- 22 Shamshin L.B. Klyturologiya XX vek. Enciklopediya – <http://culture.niv.ru>